

5. Производство и снабжение войск вещевым имуществом

Великая Отечественная война Советского Союза против гитлеровских захватчиков потребовала колоссальной напряженности всех материальных и духовных сил нашего народа. Надо было не только вооружить армию самой передовой техникой, но и бесперебойно снабжать всеми видами довольствия, в том числе обмундированием и обувью. Особенно сложно было организовать снабжение войск теплыми вещами. От решения этих задач в немаловажной степени зависела боеспособность войск в зимнее время. Известно, например, что командование немецко-фашистской армии, рассчитывавшее на молниеносную войну, не подготовило для своих солдат зимнего теплого обмундирования и теплой обуви, в результате помимо огромных потерь от ударов героической Советской Армии немецкие войска несли большие потери в живой силе из-за обморожений.

Наиболее сложным периодом в обеспечении Советской Армии вещевым имуществом был конец 1941 г., т.е. начало зимней кампании 1941/42 г. Внезапное вероломное нападение гитлеровцев на нашу Родину и вынужденный отход неотмобилизованных частей под напором превосходящих сил противника привели к частичной гибели запасов вещевого имущества. Пришлось в спешном порядке восполнять потерянное и одновременно вещевые склады, находящиеся на Западе и в Центре страны, спешно перебрасывать на Восток. С Запада, из Москвы и других центральных районов на Восток эвакуировались фабрики и заводы, изготовлявшие обмундирование, обувь и другие предметы снабжения. Нам приходилось принимать самое деятельное и активное участие в размещении предприятий, изготовлявших обмундирование и обувь, на Востоке за Волгой и далее. Офицеры вещевого снабжения, особенно военпредовский аппарат, принимали в этой перестройке промышленности большое участие. Предприятиям оказывалась помощь людьми, машинами, железнодорожным и конским транспортом. Офицеры-военпреды в пунктах новой дислокации предприятий принимали самое активное участие в пуске предприятий, в подвозе необходимого им сырья и изготовлении продуктов снабжения.

Другим моментом, определившим трудности в снабжении войск, было стремительное сосредоточение резервов из глубины страны к фронту и в частности в районе гор. Москвы. Для организации отпора врага воинские соединения - дивизии, бригады, прибывали к Москве, под Ленинград и в другие пункты, обмундированные далеко не полностью и, как правило, без теплых вещей. В пунк-

тах их выгрузки нам приходилось в оперативно распорядительном порядке доснабжать эти части всеми предметами обмундирования, белья и обуви и полностью снабжать теплыми вещами. Во всех местах выгрузки находились представители Управления вещевого снабжения, которые и производили дообмундирование, используя наличное имущество на складах и забирая все то, что изготовлялось на предприятиях. Приходилось даже прибегать к таким мерам, как послать начальника Управления вещевого снабжения генерала Карпинского Н.Н. на станцию Всполье Ярославской ж.д., где выгрузилась дивизия, прибывшая с Урала. Ему было поручено проверить в каком состоянии пришла дивизия и в случае необходимости удовлетворить ее полностью по положенным табелям. Для этого тов. Карпинскому было разрешено взять все наличное имущество из Ярославского вещевого склада, брать все с предприятий промышленности г. Ярославля, а кроме того было отправлено 80 пятитонных машин с вещевым имуществом из Москвы.

Как уже мною было сказано, в результате успешных мероприятий, проведенных по заготовке вещевого имущества в 1940 г. и в первой половине 1941 г. положение с вещевым имуществом в Красной Армии было сравнительно удовлетворительным. К началу войны, т.е. на 22 июня 1941 г. мы имели: около 14 миллионов шинелей, из них около 6,5 миллионов находилось в НЗ совершенно новые; около 15 миллионов пар кожаной обуви, из них около 4 миллионов совершенно новой на окружных и центральных складах; около 37 миллионов пар белья, из них около 16 миллионов пар белья на окружных и центральных складах; около 15 миллио-

нов комплектов гимнастеров и шаровар, из них около 5 миллионов комплектов на окружных и центральных складах; более 6,5 миллионов ватных телогреек и ватных шаровар в комплекте, из этого количества около 5,5 миллиона комплектов на центральных и окружных складах; более 3 миллионов пар валенок, из которых около 2 миллионов пар находилось на центральных и окружных складах. Из общего количества перечисленного вещевого имущества, находящегося в войсках в НЗ, на текущем довольствии и на людях также было немало нового имущества. Что касается старого имущества, находящегося на кадровом составе, ^{то оно} в значительной мере ~~оно~~ ^{было} заменено ^{на новое} уже в первые месяцы войны, так как даже в мирных условиях обувь, бывшая в носке у призывников 1939 г., подлежала замене в октябре 1941 г.

Указанным наличием вещевого имущества в основном ~~ослабе~~ ^{обеспечивалась} ~~нужда~~ потребность развертывания армии, и если были какие-либо недостатки, то они были, во-первых, незначительными, а, во-вторых, по таким видам снабжения, как вещевые мешки, котелки и шапки-ушанки, ^{каждому были изготовлены и добавлены до боковых морозов в войска} в целях приближения НЗ к пунктам отобилизования войск оно в значительной своей части было сконцентрировано в приграничных военных округах, как Западном особом военном округе и Киевском особом военном округе. В этих округах наличие НЗ имущества по основным предметам было доведено до 100%. Большое количество имущества хранилось также в Ленинграде, Харьковском и Одесском военных округах. Ввиду внезапного нападения фашистской Германии на Советский Союз значительное количество имущества неприкосновенного запаса, хранящегося

в войсковых частях и соединениях, расположенных в непосредственной близости к государственной границе, в частности в Западной Украине, Белоруссии и Прибалтике, войсками использовано не было. Оно было оставлено или, где это было возможно, уничтожено. Фактические потери имущества в первые месяцы войны в Белорусском военном округе и Киевском военном округе составило до 60% имевшегося в наличии НЗ, а по Прибалтийскому округу почти ничего вывезено не было. Потери неприкосновенного запаса имущества по этому округу ^уисчислялись суммой более 150 миллионов рублей по ценам заготовок 1941 г. Тут не важна даже суть денежных потерь, а важна суть материальных потерь, ибо в связи с прекращением деятельности многих предприятий, находящихся на территории Украины, Белоруссии и северо-западных областей, а также Ленинграда, поставили нас в исключительно тяжелые условия и каждая сотня ^{штук} комплектов для нас составляла колоссальную ценность.

В начале войны вещевое имущество Наркоматом обороны заготавливалось на следующие контингенты:

- а/ на военнослужащих Советской Армии, а спецодежда и для вольнонаемного состава;
- б/ для раненых и больных военнослужащих, находящихся на излечении в госпитале и других лечебных учреждениях;
- в/ для военнослужащих формирований гражданских наркоматов /войск МГБ по охране тыла фронта, особый корпус железнодорожных войск и спецчасти НКПС, полевых учреждений Госбанка и Наркомата связи, госпиталей Наркомата здравоохранения и др./;
- г/ для суворовских военных училищ и музыкантских воспи-

танников.

Кроме того по отдельному решению правительства имущество отпускалось различным гражданским организациям: ГУЛАГУ НКВД, партизанским отрядам, спецлагерям НКВД и для военнопленных. А с конца 1944 г. по мере занятия нашими войсками территории противника для бывших военнопленных и репатрируемых советских и союзных граждан.

В конце 1941 г. постановлением ГКО все военнослужащие гражданских наркоматов за исключением войск НКГБ и особых отделов со снабжения Наркомата вооруженных сил были сняты. Правда, такой порядок существовал немного времени и эти контингенты вновь были переданы на вещевое снабжение армии. Фонды же на ~~вещи~~ вещевое имущество для гражданских наркоматов выделялись правительством сверх фондов для армии, а НКГБ возмещал вещевому управлению натурой то, обмундирование, которое выделялось войскам по охране тыла фронтов.

Одной из ответственных задач, которая встала перед службой вещевого снабжения осенью 1940 г., была задача полностью одеть армию в теплое обмундирование. Теплые вещи: шапки, ватное обмундирование, теплое белье, перчатки, меховые рукавицы, шерстяные подшлемники, полушубки, валенки, меховые желеты были своевременно доставлены фронтам, ~~и войскам~~ а войска были переодеты. Для контроля за своевременным переодеванием войск всюду были посланы представители тыла Вооруженных Сил. Решить положительно все эти задачи помогла неустанная забота партии и правительства о снабжении армии.

По предложению А.А. Андреева было принято решение ЦК партии через областные, краевые и республиканские комитеты партии организовать сбор теплых вещей от населения. По линии ЦК эта работа была поручена Управляющему делами тов. Крупину Д.В.. Тов. Крупин проявил в этом деле всю свою партийность и использовал все свои связи ~~с~~ областными, краевыми и республиканскими работниками для того, чтобы добиться как можно лучшего результата. За время войны от населения Советского Союза в фонд обороны поступило следующее имущество: полушубков 740 тысяч шт., тулупов, бекеш и борчаток 72 тыс.шт., ^{? перчаток!} жилетов меховых и ватных 550 тысяч шт., валенок - 2,5 миллиона пар, варежек и перчаток 6 миллионов пар, носков и чулок 5600 тысяч пар, партянок теплых 1200 тысяч ~~шт.~~^{шт.}, рубах и кальсон теплых 1 миллион пар, шапок-ушанок 2,5 миллионов шт., курток ватных и шаровар ватных 1 миллион пар, свитеров и джемперов 1 миллион штук. Кроме перечисленных теплых вещей было собрано и передано госпиталям рубах и кальсон нательных 2 миллиона пар, полотенец - 2 мил. шт., наволочек подушечных 1,5 мил.шт., одеял разных 300 тыс.шт., наволочек тюфячных около 2 тыс. шт.

Плакаты 1941 года, призывающие к сбору теплых вещей для армии.

В январе месяце 1941 года Главным интенданством были разработаны новые нормы вещевого снабжения и внесены большие изменения в форму одежды. До 1941 года офицерский состав Военно-Воздушных сил получал одежду синего цвета, личный состав бронетанковых сил получал одежду ^{а также сиреневого цвета} стального цвета, личный состав всех вооруженных сил носил головные уборы с околышами различных цветов - красного, малинового, голубого, синего и черного, и различного цвета окантовки.

В форме, утвержденной в январе месяце 1941 года никакой разницы в цвете материалов по родам войск не существовало. Вся армия одевалась в единый защитный цвет. Все это делалось для того, чтобы избежать тех печальных последствий, которые постигли русскую армию во время от мобилизации ее в 1914 году. У русской армии того времени было очень большое количество обмундированья, но это обмундирование было самых различных цветов и служило оно одеждой только для парадов, для военных действий это обмундирование совершенно не годилось, а заготовить обмундирование, которое нужно было войскам на войне для полевых условий жизни армии - правительство не имело средств, так как и то обмундирование, которое русская армия носила в мирное время, стоило государству очень дорого.

Русская армия во время от мобилизации в 1914 году пережила поистине, трагедию, потому что весь мобилизованный контингент не могли одеть очень быстро, с тем, чтобы направить его в действующую армию и поэтому в первые дни мобилизации все сборные пункты, все запасные части были забиты до предела мобилизованными, а отправить их в действующую армию не могли, так как

не было обмундирования для того, чтобы одеть мобилизованных
 соевременно и не держать их на сборных пунктах или в запасных
 частях, развернутых в казармах, ушедших на фронт калровых час-
 тей.

Форма одежды, которая была утверждена правительством
 в 1941 году для всех родов войск Красной Армии, не требовала за-
 замены в случае мобилизации. Люди могли немедленно уходить на
 фронт, не дожидаясь получения какой-то дной одежды, китшбуухки
 так как одежда, которую они носили, в которую их одевали была
 одеждой полевой и не требовала никакой замены. Кстати, надо ска-
 сказать, что у нас и сейчас есть немало любителей разноцветной
 военной одежды, которая в настоящее время частенько навязывают
 правительству одежду самых ярких цветов, забывая, что в такой
 одежде ни солдата, ни офицера отправить на фронт нельзя. А
 можно ли будет этих солдат и офицеров своевременно переодеть
 в такую форму, которая подходит для полевых действующих войск
 на это пусть отвечают те руководящие работники армии, которые
 любят пестроту в военной одежде армии.

Все армии мира уже давным-давно отказались от ярких
 цветов в форме одежды своих вооружённых сил, а у нас почему-то,
 эти старые привычки, которые лежали в основе в царской армии
 "бить на внешний эффект" - живут и до сих дней.

Как я уже говорил и ранее, что заготовки обмундирова-
 ния, произведенные в 1940 году и план заготовки обмундирования,
 утвержденные правительством на 1941 год, создали благоприятную
 обстановку для обеспечения армии на случай её полного развер-
 тывания.

Но обстановка с первых дней войны складывалась столь неблагоприятно, что нам пришлось принимать самые экстренные меры к изысканию необходимых источников для покрытия потребностей армии хотя бы на первый год войны. Эта обстановка усугубилась ещё и тем, что с внезапным нападением фашистской Германии на Советский Союз, мы, в течение июля, августа и сентября месяцев 1941 года потеряли полностью базы для заготовки интендантского имущества на Украине, в Белоруссии, в Прибалтийских республиках и к сентябрю месяцу почти полностью свернули свою работу предприятия города Ленинграда. В экстренном порядке были эвакуированы Киевская, Днепропетровская, Ромненская, Артемовская и Ростовская обувные фабрики, Приморская кожгалантерейная и шорно-седельная фабрики, Морфьянский стекольный завод, изготовлявший для армии фляжки для воды.

Были также демонтированы и подготовлены к эвакуации из Ленинграда крупнейшие швейные фабрики занимавшиеся пошивкой военного обмундирования, швейные фабрики - Харьковская им. Тинякова, Витебская "Профинтерн", Киевская им. Смирнова-Ласточкина и другие, а также большое количество фабрик, изготовлявших для армии одежные ткани и обувь.

В результате такой тяжелой сложившейся обстановки в текстильной и легкой промышленности с началом Великой Отечественной войны, работа текстильной и легкой промышленности стала протекать в более трудных условиях.

Если в 1940 году план, большой план, поставки вещевого имущества по всем предметам был выполнен почти полностью, то во втором полугодии 1941 года он оказался значительно невыполненным. По шинелям он был невыполнен почти на 24 %, по курткам

ватным почти на 58%, по плащ-палаткам на 36%, по гимнастеркам хлопчатобумажным - на 35 % и шароварам хлопчатобумажным - на 41 %.

На выполнении плана заказов Наркомата Обороны сильно сказался недостаток рабочей силы, техники, транспорта и материалов, так как легкая и текстильная промышленность была очень плохо подготовлена к войне. Мощностей у этих отраслей промышленности было вполне достаточно, оборудование было в значительной степени обновлено, ~~но вот то, что текстильная и легкая~~ ^{а также обувная} промышленность были исключены из перечня предприятий, где бронируется рабочая сила на время войны, ~~не было на предприятиях легкой и текстильной промышленности~~ ^{и это не было} достаточных запасов государственных резервов топлива. Транспорт у этих отраслей промышленности в первые дни войны был мобилизован для армии, а запасы материалов ~~нормировались на таких предприятиях~~ ^{использовались на сукольном} ~~днем~~. ^{понятно, что при этих условиях легкая и текстильная промышленность очень быстро почувствовали войну.}

Из-за недостатка автомобильного транспорта и подвоза торфа, который заготавливался самими предприятиями текстильной и легкой промышленности, в течение продолжительного времени с перебоями работала суконная промышленность, крупнейшие текстильные фабрики, обувные предприятия, а ~~кроме всего прочего,~~ ^{предложенные вагоны} - задержка в предоставлении вагонов послужила очень большой ~~причиной в своевременном подвозе сырья~~ ^{крупные предприятия} (хлопка, ваты, кожи и ~~необходимых материалов~~ ^{необходимых материалов}), а также тканей с текстильных и суконных фабрик на пошивочные предприятия.

В осенние и зимние месяцы 1941-42 годов имели место перебои в снабжении предприятий электроэнергией.

Большие затруднения в работе с самых первых месяцев войны переживала кожевенно-обувная промышленность. Выпуск кожтоваров во время войны, по сравнению с 1940 годом снизился почти наполовину. Но хрому, юфти и жестким кожтоварам из-за острого недостатка дубителей и кожевенного сырья производственные мощности многих кожзаводов использовались ^{Терми} наполовину.

Достаточно привести такой пример, который тормозил работу кожевенных заводов, а именно; в 1940 году наша промышленность производила около 40 тыс. тонн различных дубителей, а в 1944 году выпуск дубителей составил еле-еле 10 тыс. тонн, или в 4 раза меньше против довоенного.

С первых же месяцев войны министр текстильной промышленности Акимов Илья Николаевич и легкой промышленности Лукин Сергей Георгиевич стали почти повседневными гостями главного интенданта, а в последующем, начальника тыла Красной Армии. Они обращались с просьбой помочь им транспортом, рабочей силой для заготовки топлива, для заготовки дубовой древесины из которой изготовлялся дубильный экстракт, а что касается перевозки готовых изделий по железной дороге, автотранспортом, а в некоторых случаях и конным транспортом — здесь армия взяла полностью на себя всю заботу.

Для суконной промышленности Тамбовской и Пензенской областей были выделены два автомобильных батальона, два рабочих батальона по 500 человек и оказывалась другая необходимая помощь. Мы с первых дней войны сумели установить деловой контакт и деловую связь с промышленностью, не считая, что промышленность обязана нам давать и не наше дело, каким путем она будет добывать все необходимое для того, чтобы удовлетворить

потребности армии. Такого взгляда мы с самого начала войны не проявляли, а наоборот, проявили самый настоящий передовой взгляд, что если бы поставить предприятия в те же условия и они в состоянии давать все необходимое, и это не есть результат нежелания или плохого отношения к своим обязанностям руководителей той или иной промышленности. Мы считали своим долгом и обязанностью участвовать в нормальной работе промышленности, всемерно помогать ~~им~~ ей всеми средствами, которые требуются для того, чтобы выполнить план поставок нужных нам для армии вещей.

Мы буквально, ~~вмешивались~~ ^{вторгались} в деятельность промышленности, с тем, чтобы найти причины ее плохой работы, с целью оказания ей помощи и, мы никогда не встречали какого-либо возражения, или обиды со стороны Наркомов легкой и текстильной промышленности на то, что мы вторгались в их деятельность, а вторгаться мы имели полную возможность, так как с ~~первых~~ ^{первых} дней войны мы создали очень мощный аппарат военных представителей на предприятиях и поэтому мы знали обстановку на предприятиях лучше, чем Наркомы этих отраслей промышленности. Наши люди обыкновенно очень оперативно информировали нас о состоянии дела на предприятиях, ~~но~~ не скрывали, не замазывали недостатков, а наоборот, эти недостатки выпячивали, иногда, может-быть более резко, чем следовало, ~~но~~ это делу не мешало, а делу только помогало.

Если у нас создавались какие-либо трудности с отдельными видами обмундирования, например, с валенками, с ватными телогрейками и ватными шароварами, с меховыми рукавицами, с шапками-ушанками или с другими предметами обмундирования.

Мы, не стесняясь, приглашали к себе министров и их заместителей, или начальников Главных управлений этих отраслей промышленности и совместно рассматривали все вопросы по поставкам нужных нам изделий.

Надо отдать справедливость, что ни Акимов Илья Николаевич, никогда не обижался на то, что мы часто таскали его к себе, что мы на него всей тяжестью обрушивались, также и Лукин Сергей Георгиевич никогда не обижался на то, что мы его критиковали за недостатки в работе промышленности, и наоборот, он по-партийному воспринимал нашу критику, но в это же самое время мы не пользовались своей силой и своей мощью во всех этих делах, чтобы в какой-либо степени принижать роль этих товарищей, - роль Акимова, Лукина, их заместителей и начальников Главных управлений текстильной и легкой промышленности.

Сергей Георгиевич Лукин бывший директор Трехгорной мануфактуры, человек знавший душу рабочего, знавший условия производства, человек глубоко партийный, - он прекрасно понимал, что мы требуем от него не для себя лично, а требуем для общего народного дела, для дела обеспечения нашей Красной армии, которая вела тяжелую и упорную ^{героическую} борьбу с фашистской ~~армией~~.

Как я уже говорил, создавшееся положение с военным ^{продвижением} обмундированием в 1941 году, ~~внесла~~ ^{продвижению} ~~необходимое~~ ^{продвижению} переоборудование ~~и~~ ^и предприятий легкой и текстильной промышленности из западных районов страны на Восток. Значительная часть предприятий была эвакуирована в восточные районы РСФСР и Средне-Азиатские республики, в результате чего изменилось и экономическое лицо отдельных наших союзных республик и, особенно, республик Средней Азии. Если на 1 января 1941 года количество легкой промыш-

ленности РСФСР располагало 145 предприятий, то в 1944 году в РСФСР насчитывалось уже 161 швейная фабрика. Более разительное положение создалось в СреднеАзиатских республиках, где вместо 4-х швейных фабрик стало 17. Рост количества швейных предприятий в этих республиках шел исключительно за счёт эвакуированных предприятий Украины и Белоруссии. Следует отметить, что монтаж швейных предприятий в местах нового базирования производился довольно быстро и в 1942 году все эвакуированные предприятия вступили в строй и начали давать свою продукцию для снабжения Красной армии.

Основные текстильное оборудование из временно оккупированных районов было вывезено в восточные районы страны. На базе эвакуированного оборудования на Востоке СССР были созданы новые текстильные предприятия, а также были увеличены мощности существующих предприятий. На эвакуированном оборудовании уже со второй половины 1942 года на Востоке стали вырабатывать военные ткани Семипалатинская, Алма-Атинская, Каргалинская и Омская суконные фабрики.

В годы войны большое значение приобрели также предприятия расположенные в восточных районах Советского Союза и ранее не занимавшиеся выполнением военных заказов. Особенно ярко это видно на примере текстильной промышленности: Ташкентский текстильный комбинат по производственному оборудованию был рассчитан на выпуск легких тканей гражданского ассортимента. Во время войны комбинат быстро перестроился на выпуск одежных и бельевых тканей, шедших на обмундирование и белье для Армии.

Ташкентский текстильный комбинат быстро освоил также производство необходимых тканей для авиационной промышленности, коренным образом перестроил свой ассортимент Ленинканский и Кировобадский хлопчато-бумажные комбинаты. Организация выработки одежных тканей на этих комбинатах сыграла большую роль в обмундировании армии в 1942 г. До войны город Ленинград был основным поставщиком швейных ниток. В период блокады Ленинграда, выработка ниток в Ленинграде превратилась полностью. С целью восполнения этой потери была организована выработка ниток на Ташкентском хлопчато-бумажном комбинате, Барнаульском, Ивановском и Ролниковском меланжевых комбинатах, а также на Саратовской хлопчато-бумажной фабрике.

71
..

Это мероприятие позволило полностью обеспечить промышленность нитками для пошива обмундирования. Интересно, что процент соотношения между выпуском ниток и тканей в стране оставался почти одинаковым. На одну катушку ниток выпускалось тканей в 1939 году 3,5 метра, а в 1943 г. 3,2 метра. Несомненно громадную роль в деле обеспечения Армии обмундированием сыграли героические мероприятия нашей партии и нашего Правительства за время довоенных пятилеток.

Со времени окончания гражданской войны и до начала Великой Отечественной войны у нас в стране были построены крупнейшие, хорошо оборудованные текстильные предприятия, такие, как Ивановский, Барнаульский меланжевый комбинат, Ташкентский, Ленинканский и Кировобадский текстильные комбинаты и, кроме того, у нас ~~в стране ранее~~ было организовано ~~текстильное~~ ^{горное текстильное} машиностроение.

Царская Россия текстильные машины привозила полностью из-за границы, да еще и за первые годы существования Советской власти нам приходилось пользоваться в основном, текстильными

Обувная фабрика "Спартак" в 1941 году

Швейная фабрика г.Кузнецк в 1941 году

машинами и оборудованием из капиталистических стран.

За годы Советской власти до начала Великой Отечественной войны в мощную отрасль народного хозяйства выросла швейная промышленность, насчитывавшая к началу войны 200 швейных фабрик, оборудованных 65 тыс. современных машин с числом рабочих около 200 тысяч человек.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны производство военной одежды, военной обуви в СССР имели приличную промышленную базу. Значительно увеличили свое производство и другие отрасли легкой промышленности, в частности, кожевенно-галантерейная, седельная и кожевенно-обувная. С началом Великой Отечественной войны потребность в обмундировании, обуви и снаряжении резко повысилась. Для своевременного обеспечения нужд фронта наша промышленность вынуждена была перестроиться с выпуска товаров широкого потребления на выпуск предметов необходимых для советской армии. Насколько увеличился удельный вес в общем валовом выпуске продукции видно из следующих данных: по министерствам легкой и текстильной промышленности удельный вес военных заказов в процентах к общему валовому выпуску:

по отраслям промышленности военные заказы к общему валовому выпуску	До войны /1939г./	Во время войны /1943г./
швейная	26	90,3
трикотажная	15	60
обувная	3,4	35,2
меховая	5	28
кожевенно-галантерейная /снаряжение/	40,6	85,2

по текстильной промышленности

	До войны /1939г./	Во время войны /1943г
хлопчато-бумажная	8,3	43,6
льняная	3,9	42,3
суконная	7,3	46,2

За время войны количество предприятий, занятых выполнением военных заказов значительно возросло. По министерству легкой промышленности СССР это увеличение, например, характеризует ся следующими цифрами: в швейной промышленности до войны работали на армию 90 предприятий, во время войны - 195; в трикотажной промышленности до войны работало 4 предприятия, во время войны работало 28 предприятий. В обувной промышленности до войны работало 21 предприятие, во время войны - 44 предприятия.

Наряду с увеличением объема заказов по Министерству легкой промышленности в годы Отечественной войны значительно возросла доля участия в поставках вещевого имущества и предприятий промышленной и инвалидной кооперации, а также предприятий местной промышленности.

Если до войны основную массу потребных для вооруженных сил швейных изделий изготовляла государственная швейная промышленность, входящая в систему **ЛВКК** министерства легкой промышленности, то во время войны доля участия легкой и текстильной промышленности в производстве обмундирования и белья для Армии, сократилась за счёт поставки других систем. Если взять такие изделия, как-то: гимнастерки хлопчатобумажные, шаровары хлопчатобумажные, телогрейки ватные, шапки, рубахи нательные, кальсоны и валенки, то поставка государственной промышленности сократилась на 30 и более процентов по этим видам обмундирования и пе-

ренеслась на промкооперацию и кооперацию инвалидов и местную промышленность. По валенкам промкооперация, кооперация инвалидов и местная промышленность занимала более 45 процентов к общему объему поставок. Привлечение к выполнению заказов для Армии широкой сети кооперативных предприятий и предприятий местной промышленности позволило наиболее полное использовать материальные возможности страны для снабжения советской армии.

Основными источниками обеспечения советской армии вещевым имуществом во время войны являлась централизованная поставка имущества отечественной промышленностью закупка за границей - в США и Англии, заготовка имущества военными округами и фронтами из местных ресурсов, заготовка имущества П-м и Ш-им Украинскими фронтами в Румынии и Венгрии по условиям перемирия, использование трофейного имущества, захваченного у противника и пожертвования населения СССР в фонд обороны. За время войны Красная Армия располагала ресурсами в следующих количествах:

в тысячах

Шинели	- более 50 млн.	
гимнастерки хлопчатобумажные		- более 93 млн. шт.
шаровары хлопчатобумажные		78 млн. шт.
белье нителное		- 160 млн. пар
обувь кожаная		- 83 млн. пар
сумки полевые		- 46 млн.
мешки вещевые		- 45 млн. шт.
котелки		- 44 млн. шт.
полушубки		5200 тыс. шт.
телогрейки ватные и шаровары ватные		27 млн. пар
валенки		- 18 млн. пар
шапки теплые		- 32 млн. шт.
рубахи теплые и кальсоны теплые		- 37 млн. пар

Красная армия израсходовала со списанием с учёта, с 22 июня 1941 года по 1 мая 1945 года:

шинелей - 38 млн. штук, гимнастеров хлопчатобумажных - 73 млн. штук, шаровар хлопчатобумажных - 60 млн. штук, рубахи нательные и кальсоны нательные - 18 млн. пар, обувь кожаная - 64 млн. пар, сумки полевые - 35 млн. штук, мешки вещевые - 34 млн. штук, котелки - 28 млн. штук, полшубки - 2200 тысяч штук, телогрейки ватные и шаронары ватные - 19 млн. пар, валенки - 11 млн. пар, шапки теплые - 18 млн. штук, рубахи теплые и кальсон - 28 млн. пар.

Советский народ, как видно из выше приведенных данных, много выделял средств на Армию. Во время войны наша Армия, с самого начала войны и до конца её, не ощущала серьезных недостатков в обмундировании в самые различные времена года, в самые различные состояния погоды - холод, дождь и прочие температурные изменения не достигали армии врасплох. Армия всегда была готова к бою и отсутствие какого-либо обмундирования не мешало армии действовать против врага. Да и снабжение само было организовано таким способом, что к зиме всем солдатам и офицерам передовой линии действующей Армии в 1941 году было выдано новое зимнее обмундирование. Весной 1942 года это зимнее обмундирование было заменено летним обмундированием. Зимнее обмундирование было собрано и отправлено в тыл для дезинфекции, чистки и ремонта. Осенью 1942 года действующая армия передовой линии вновь получила новое обмундирование и таким образом, этот порядок существовал до последнего дня войны. Боец и офицер передовой линии ежегодно получал новое обмундирование и старое обмундирование ему не возвращалось и не выдавалось. Таким образом, у бойца и офицера поддерживался высокий моральный дух,

так как он видел, что страна наша не истощилась, не беднела, а была в состоянии обеспечить свою Армию обмундированием нормальным порядком, тогда как царская армия уже в начале ~~1915~~ 1915 года в запасных частях одевалась в лапти, на фронте появились мелескиновые шинели, а в целом обмундирование было слишком изношенным, зачищенным, заплатам лично самими солдатами, а что касается чистки, стирки, дезинфекции, ремонта, - то такими делами органы снабжения царской армии не занимались.

Спрашивается, что же делами с продезинфицированным, выстиранным, отремонтированным, зимним обмундированием? Его действительно приводили в порядок, о чём мы скажем ниже, и лучшим из них одевались части второго эшелона действующей армии, тыловые части, находящиеся на различного рода работах и значительная часть передавалась в народное хозяйство для обеспечения рабочих, работающих на наружных работах.

Самым тяжелым делом оказалось обеспечение армии котелками. Наличие котелков к началу войны далеко не обеспечивало полноту всей потребности армии, да и ~~кстати~~ ^{кстати} котелки, надо сказать, до войны изготовлением котелков занимался только один Ленинградский завод "Красный выборжец". Через три месяца войны "Красный выборжец" по существу прекратил производство котелков, тогда как с первых же дней войны потребность в котелках выростала с неимоверной силой и поэтому для покрытия этой потребности пришлось привлечь большое число новых различных предприятий различных отраслей промышленности. К изготовлению котелков было привлечено Министерство черной металлургии, Министерство мясной и молочной промышленности, Министерство боеприпасов, Министерство путей сообщения, Министерство судостроительной промышленности, Министерство промышленности строительных материалов, промкооперация и местная промышленность. Вот этот от-

тельный случай учит и научил нас очень многому. Во-первых, никогда не следует стремиться заготовлять все полностью до войны. До войны не все можно хранить, многие предметы обмундирования, как суконное обмундирование или кожаная обувь не выдерживают длительных сроков хранения - изделия подвергаются поражению молью, следовательно сохранение сопряжено с колоссальными трудностями и с громадными расходами. Обувь портится от высыхания, а вдобавок ко всему прочему когда хранится большой запас различного рода военных изделий до войны, государство ^сомртвляе^т громадный капитал, который может быть использован для дальнейшего интенсивного развития народного хозяйства. На примере с котелками видно, что если бы мы имели бы 10 заводов, в которых было бы организовано производство котелков в очень маленьких размерах, но эти предприятия знали бы технологию производства, имели бы готовый инструмент и приспособления, имели бы достаточный запас хотя бы на 12 месяца первоначального периода войны, и, безусловно, нас не поставили бы в такие условия, как были поставлены мы с котелками в 1941 году. Мы только тогда, когда немцы окружили Ленинград, узнали порочность всей нашей работы, что в одной области нельзя иметь предприятия для ведения войны, а нужно иметь предприятия, находящиеся в глубоком тылу с любой стороны, с которой война возможна, чтобы эти предприятия меньше всего привлекали внимание противника, чтобы они были мелкими, находились бы, главным образом, в таких районах, куда противник не мог устремить свое внимание и тогда была бы обеспечена равномерная подача котелков для армии.

Во-вторых, нельзя строить все дело обеспечения армии на одном предприятии, потому, что развозить с этого одного предприятия в действующую армию, или для обеспечения вновь формируемых

частей с одного пункта - дело очень тяжелое, а в ряде случаев и невозможное, так как эти изделия вступят в конкуренцию с другими, более важными изделиями - снаряды, оружие и проч. и проч.

Несмотря на большие трудности, которые возникли в связи с прекращением деятельности завода "Красный выборжец", в результате принятых мер и привлечения к изготовлению котелков многих министерств и местной промышленности вопрос был разрешен. ^{В октябре месяце} Была сдана на снабжение советской армии котелков в 15 раз больше того количества, которое было сдано в мае месяце 1941 г. Самым разумным было то, что изготовление котелков было поручено фронтам и военным округам. Этот источник оказался самым сильным и самым надежным. Некоторые фронты - как Ленинградский, Волховский и Брянский - использовали свои фронтовые территориальные возможности, а также Западно-Сибирский военный округ Уральский и Забайкальский вместе взятые, только за II квартал 1942 года изготовили более 500 тысяч котелков.

К великому сожалению подобное положение было и с производством стеклянных фляг для воды. До войны единственным поставщиком являлся Мерефянский стеклозавод.

В деле вещевого снабжения неоценимую услугу оказал нам Анастас Иванович Микоян со своим небольшим техническим аппаратом, который возглавлялся нынешним Заместителем управляющего делами Совета Министров - Михаилом Сергеевичем Смиртюковым.

По заданию Анастаса Ивановича Микояна готовились ежеквартальные планы ~~инициативных~~ поставок интендантского имущества для армии. Эти планы предварительно рассматривались у А.И. Микояна вместе с Министерств ~~ами~~-поставщиками и после детальной проработки в квартальные планы поставок вносились на утвержде-

Лукин Сергей Георгиевич (1894 — 1948) — советский государственный деятель, народный комиссар, министр лёгкой промышленности СССР (1939—1947).

1928—1929 гг. — директор «Трёхгорной мануфактуры», 1929—1930 гг. — директор текстильной фабрики имени Октябрьской Революции, 1930—1937 гг. — директор «Дедовской мануфактуры», 1937—1939 гг. — нарком легкой промышленности РСФСР, 1939—1947 гг. — народный комиссар (с марта 1946 г. — министр) легкой промышленности СССР, с 1947 г. — заместитель министра легкой промышленности СССР. Депутат Верховного Совета СССР 2 созыва.

Смиртюков Михаил Сергеевич (1909 — 2004) — советский государственный деятель. Депутат Верховного Совета СССР (1966—1989). Герой Социалистического Труда (1979). С 1930 года работал в аппарате Совета народных комиссаров СССР: старший референт, консультант, начальник сектора, помощник секретаря Экономсовета. С 1941 года — заместитель заведующего Секретариатом СНК СССР и одновременно помощник уполномоченного ГКО по снабжению Красной Армии А. И. Микояна. С 1946 года — заместитель заведующего Секретариатом Совета Министров СССР. С 1953 — заместитель управляющего делами Совета Министров СССР, затем с 1964 года — управляющий делами Совета Министров СССР.

ние Государственного Комитета Обороны. Государственный Комитет Обороны регулярно, из квартала в квартал выносил такие решения по поставкам интендантского имущества для Армии. В этих решениях всегда предусматривались не только собственные плановые поставки армии, но и мероприятия для выполнения этих поставок - обеспечение сырьем, топливом, электроэнергией, выпеление дополнительного количества рабочей силы, питание и т.д.

Особенно большую роль сыграло постановление ГКО от ...
... 1944 г. - О мерах неотложной помощи кожевенно-обувной промышленности в обеспечении поставок обуви Красной армии. Реализация этих мероприятий позволила полностью выполнить план поставок армейской обуви в 1944 году и создать предпосылки для лучшей работы в дальнейшем. Оперативность работы коллективов предприятий, внимание со стороны руководства министерств и ведомств к армейским заказам, постоянная помощь со стороны Правительства - позволили в ходе Великой Отечественной войны из года в год повышать процент выполнения плана заказов армии.

Например, если в 1942 году, план заказов по шинелям был выполнен на 70,1 %, то в 1943 г. он был выполнен на 70,3 %, а в 1944 году уже на 80,1 %, а в 1945 году - на 88,2 %.

По обуви кожаной - если в 1941 году он был выполнен на 61 %, то в 1943 году - был выполнен уже на 74,8 %, в 1944 году - на 88,7 %, а по валенкам - если в 1942 году план был выполнен на 58,1 %, то в 1943 году он был выполнен на 70,5 % и в 1944 году он был выполнен на 82,7 %, а в 1945 году - на 91,2%.

По плащ-палаткам - в 1942 году план заказов был выполнен на 58,2 %, в 1943 году - на 69,3%, в 1944 году - на 87,3%, а в 1945 году - на 87,5 %.

Примерно также обстояло дело и с другими видами ин-тендантского имущества.

Колоссальное количество изделий по военным заказам проходило не только за счет ввода в действие новых мощностей, но и за счет лучшей организации производства и за счет повышения производительности труда. Так например, по швейной промышленности в 1944 году по сравнению с 1940 годом увеличилась на 118,4%. Ко всему сказанному и необходимо добавить, что главную и решающую роль в выходе из трудностей, играла оперативность органов и их руководителей. Если раньше для того чтобы сделать малейший допуск или отступление от тех или иных технических условий, которые были приняты на поставку военных изделий требовалось переждать по канцеляриям месяцы, а иногда и годы, причем, как правило, люди, к которым попадали на рассмотрение этих вопросов, никакой ответственности на себя брать не желали, страхуясь предлагали держаться всех требований, а на самом деле держаться этих требований нельзя было, так как война вносила существенные поправки во всю жизнь нашего государства. Она вносила поправки в поставку сырья, в его качество, в оборудование, в качество этого оборудования. Война вносила новые элементы, которые не могли быть выдержаны точно в условиях военного времени. Мы вынуждены были давать свое согласие без соответствующего на то решения правительства, ввиду ограниченных возможностей - по выпуску тонких шерстяных тканей военного образца / сукно, диагональ /.

В 1940 году были допущены на военное обмундирование гражданские полушерстяные ткани.

Было допущено шинельное сукно на хлопчато-бумажной основе,

на летнее обмундирование офицерского состава вместо шинельного кастора и диагонали допустили меланжевую ткань. В связи с отсутствием отбеливающих веществ, мы допустили изготовление белья из суровых тканей, причем если кто-либо понимает, то отбеленная ткань по своей прочности слабее, чем ткань суровая, потому что отбеливание производится ядовитыми веществами, которые подрывают прочность хлопчатобумажной ткани.

Нам пришлось значительно увеличить замену кожи для низа армейской обуви. Если в 1939 году обувь с резиновой подошвой заготавливалась и занимала в армии 20%, то в 1944 году эта обувь уже составляла 50%. Кстати, надо сказать, что этому делу интендантством было уделено большое внимание ещё в мирное время. В мирное время очень много работали над резиновой подошвой, так называемой, "107", но несчастье и тут нас постигло, так как все опыты и расширение производства велись в городе Кяхте Калинина, а Калинин в октябре месяце 1941 года был захвачен немцами и, таким образом производство не только прекратилось, но и предприятия подверглись большому разрушению и оборудование эвакуировано не было и поэтому в новых местах пришлось организовывать уже на совершенно новой основе предприятия.

В нормальном обеспечении армии интендантским имуществом очень крупную роль сыграл ремонт. До Великой Отечественной войны делу ремонта почти не уделялось внимания и только с моим приходом на должность Главного интенданта Красной Армии, мною был детально изучен вопрос состояния ремонта и были разработаны мероприятия по организации ремонта. Неизвестно, чем руководствовались мои предшественники, видимо думали, что каждая из-

ношенная вещь будет немедленно заменяться новой вещью и таким образом, ни гимнастерки, ни шаровары и не сапоги ничего не будет ремонтироваться и сразу же после износа будут заменяться новыми, то-есть все дело велось так как оно было организовано тогда, когда солдат сам должен был все чинить лично своими способами и средствами, а для ремонта обуви существовали ротные и батальонные сапожники. Способ очень хороший - солдат и сапожник в роте, никуда обувь выносить не надо, солдат может посидеть и без сапог, завернув ногу в портянку пока сапожник подбивает ему подметки; но в современных условиях, когда действия армии подобны бурному порывистому ветру, такие приёмы не пригодны, такие способы слишком стары и не могут создать для жизни армии нормальных условий. Но все же, пока мы ничего нового не изобрели, нам пришлось пойти на то чтобы организовать ремонт в мирное время в окружных органах, а в военное время - в армейских и фронтовых органах. Соответственно нужно было подготовить базу для округов, создать ремонтные предприятия по ремонту обмундирования и обуви, а для фронтов и армии подготовить подвижные средства ремонта обуви и обмундирования. Был организован отдел по ремонту вещевого имущества при Наркомате Обороны в составе Вещевого Управления, во главе с интендантом первого ранга тов. Мозговым, а в округах, соответственно отделения в составе вещевых отделов округов. Эти ремонтные органы в 1940 году впервые в армии организовали и провели ремонт 700 вагонов зимнего обмундирования, собранного после войны с Финляндией.

В результате этой работы было выстирано 4900 тонн зимнего обмундирования и отремонтировано 750 тысяч комплектов ватного обмундирования и 550 тысяч пар валенок. Наряду с проделанной работой по ремонту фронтowego имущества, ремонтные органы начали заниматься и вопросами организации текущего ремонта обмундирования и обуви в войсках, однако, запущенность дела ремонта за последние годы, дала себя знать в виде слабой оснащенности мастерских швейными машинами, сапожным инструментом и вспомогательными ремонтными материалами и запасными частями, заготавливаемыми и отпускаемыми в централизованном порядке.

В первые годы войны, в 1941 г., в связи с временным отступлением советской армии основная работа ремонтных органов была сосредоточена на развертывание ремонта вещевого имущества, сохранение и эвакуацию существующих в округах мастерских, развертывание в отдалении эвакуированных мастерских, сохранение для ремонта имевшегося на складах оборудования и материалов. Все основные мастерские с оборудованием и рабочими из районов временно оккупированных немцами, были вывезены в тыл, где и развернули работу по ремонту вещевого имущества.

Несмотря на временно сокращенное число мастерских, эвакуацию их и затруднения с заготовкой материалов для ремонта, ремонт вещевого имущества был значительно увеличен в 1941 году против уровня 1940 года. Уже в конце 1941 года серьезно встал вопрос об организации сбора ^{для обработки} ~~уцелевшего~~ громадного количества зимнего обмундирования, выданного в носку на зиму 1941-1942 гг,

Подлежали сбору и обработке около 11-12 тысяч вагонов зимних вещей и вещевого имущества. Имущество было сосредоточено на 17 окружных складах и обрабатывалось в 12 военных округах. При активном участии и содействии Анастас Ивановича Микояна, к ремонту имущества были привлечены предприятия легкой и местной промышленности, прокооперация и гражданское население.

В 1942 году было проведено в Москве Всеармейское совещание по вопросам ремонта интендантского имущества, на котором присутствовали представители фронтов, военных округов, начальники мастерских и вещевых складов. На совещании давались директивные указания и практические советы по организации ремонта товарищем Микояном, который принял самое активное участие в проведении этого совещания. На этом совещании присутствовали и выступали член Комитета Оборона *А. Микоян* поставивший ряд задач по улучшению дела ремонта вещевого имущества. Совещанием было принято ряд решений по упорядочению планирования, технических условиях, снабжении, были приняты к сведению упущения в работе, с целью недопущения их в последующей работе, а также организация ремонта, и организация окружных мастерских химической чистки в следующих городах: Вологде, Горьком, Казани, Куйбышеве, Свердловске, Уфе, Чкалове, Новосибирске, Иркутске, Комсомольске, Ленинграде / местн. 4/, Киеве, Харькове, Владивостоке, Читинске, Хабаровске.

Большую работу по ремонту интендантского имущества в годы войны произвели стационарные окружные мастерские. Мастерские в военных округах не значили, а наоборот разрослись в очень крупные организации и вместо 17 ремонтных мастерских, имевшихся к началу войны в 1944 году в военных округах их бы-

ло уже 52, то-есть, количество мастерских увеличилось в 3 раза, а количество ремонтов с 1577, к 1944 году выросло до ... ? то-есть, увеличилось почти в 7 раз.

В течение 1943-1944 гг., работа по сбору и эвакуации зимнего обмундирования была организована тем же порядком, что и в 1942 году. Причем, по предложению товарища Микояна, план ремонта вносился на утверждение Госкомитета Обороны. В 1943 году план ремонта был утвержден ГКО 6 марта, а в 1944 г. - 27 апреля. В течение 3-х лет ежегодно обрабатывали, выстирывали 13300 вагонов теплой одежды; в том числе - в 1942 году - 10618 вагонов, в 1943 г. - 15961 ваг., в 1944 г. - 13305 ваг. Перед ремонтом все теплые вещи, за исключением меховых /полушубки, шапки, жилеты офицерского состава/ обрабатывались посредством пара и химической чистки, а много вещей подвергались стирке в коммунальных прачечных. Валенки, после соответствующей обработки непосредственно на заводах валеной обуви, подшивались хорошей войлочной подошвой и становились лучше, чем более прочными, чем были сделаны новыми. По инициативе товарища Микояна, в целях расширения базы химической чистки обмундирования, в США были закуплены сначала 11, затем еще 19 комплектов импортного оборудования.

Ремонт вещевого имущества в годы Великой Отечественной войны сыграл громадную роль в деле обеспечения Советской армии вещевым имуществом, особенно зимним обмундированием и валенками.

В 1943 г. и в 1944 г. ремонтные органы армии дезинфицировали, подвергли чистке и отремонтировали до 10 млн. пар ватного обмундирования, пилюток, теплого белья, гимнастеров и шаровар, которые были использованы для обеспечения тыловых частей и, главным образом, переданы в качестве рабочей одежды в народное хозяйство.

Ежегодно в войсковых мастерских за годы войны подвергалось текущему ремонту около 20 млн. пар кожаной обуви, более 2 млн. пар валенок, более 6 млн. шинелей, около 8 млн. пар хлопчатобумажного обмундирования и до 20 млн. пар нательного белья. Всего за годы войны, включая и текущий ремонт, в войсках, подвергалось ремонту от одного и более раз обуви кожаной более 60 млн. пар, валенок более 20 млн. пар, шинелей суконных более 17 млн. штук, гимнастеров хлопчатобумажных и шаровар хлопчатобумажных более 30 млн. комплектов, телогреек и шаровар ватных более 20 млн. комплектов, полушубков более 7 млн. штук, белья нательного - рубах и кальсон теплых около 60 млн. пар и много другого мелкого имущества, относящегося к обмундированию бойца.

Особенно большую работу проделали органы вещевого снабжения во время Великой Отечественной войны в обеспечении кавалерии седлами и другими видами интендантского снабжения для кавалерии.

В связи с тем, что перед войной Правительством было принято решение о расформировании кавалерии и о передаче всех лошадей колхозам близлежащих районов, а седла Центросовзу для продажи колхозам и совхозам, с началом войны, когда наша Армия в результате внезапного нападения немцев изо дня в день подвергалась большим ударам и силы Армии в первоначальный их период очень падали, поэтому Ставка Верховного Командования принимала самые различные предложения как военных работников, так и гражданских организаций. По предложению Ленинградского Комитета партии и Московского Комитета партии, было начато формирование ополченческих дивизий, по предложению Северо-Кавказских организаций начали формировать кавалерийские части и, кроме того, по предложению товарища Буденного было начато формирование большого количества дивизий и восстановление многих кавалерийских частей, которые еще ~~недавно~~ к началу войны не были расформированы.

Интендантство много приложило усилий в деле обеспечения введенного в резерв кавалерийского корпуса генерала Белова Павла Алексеевича, расположившегося около линии Московско-Донбасской железной дороги. Товарищ Белов посещал ежедневно органы снабжения в 1У квартале 1941 года. Мною, как начальником тыла, были выделены специальные офицеры, которым было поручено контролировать ход обеспечения корпуса и, кроме того, проверять доставляется ли все боевое имущество выделенное другими управлениями, не входящими в состав Главного управления Тыла Красной армии.

Офицеры, которым было поручено следить за тем, как обеспечивается корпус обмундированием, седлами, походными кухнями и другим имуществом, должны были одновременно смотреть

Белов Павел Алексеевич (1897 — 1962) — советский военачальник, генерал-полковник (1944), Герой Советского Союза (1944). В 1934—37 годах — помощник командира и командир 7-й кавалерийской дивизии, с 1937 года - начальник штаба кавалерийского корпуса. С 1940 года - командир горнострелковой дивизии. В начале 1941 года назначен командиром 2-го кавалерийского корпуса, с началом Великой Отечественной войны непрерывно участвовал в боях на Южном фронте. С ноября 1941 года участвовал в Московской битве, особенно отличился в оборонительных боях под Тулой. За отличия в сражениях летом и осенью 1941 2-й корпус получил название 1-го гвардейского. После Ржевско-Вяземской операции (1942), оказавшись в окружении, более 5 месяцев сражался в глубоком тылу врага. С 1942 года и до конца войны — командующий 61-й Армией. После войны Белов командовал войсками Донского (1945—46), Северо-Кавказского (1946—48), Южно-Уральского (1949—1955) военных округов. В 1955—60 председатель ЦК ДОСААФ. Депутат Верховного Совета СССР.

своевременно ли поступают шашки, винтовки, пулеметы, артиллерийские снаряды и проч. и проч.

Корпус Белова был нами привезен по железной дороге из-под Курска. Перевозили его из-под Курска почти целый месяц, а когда привезли, то выяснилось, что корпус имеет далеко не полный комплект командного состава, очень мало солдат и младший командиров, небольшое количество лошадей, а, что касается, средств вооружения, то их было очень немного и, поэтому корпус Белова мы по существу вновь создавали и, как известно, создали его достаточно быстро. Он ударил по немцам от Каширы и этой, проведенной искусно кавалерийской операцией нанес очень серьезный удар немцам. В данном случае вновь пришлось убедиться, что конница еще не потеряла своего значения, что она еще может действовать и, что при соответствующей для ее действий обстановке, могут быть нанесены противнику очень серьезные повреждения. В грязь и непогоду, весной и осенью, когда автотранспорт не пройдет - конница может проходить и может действовать небольшими набегами, в большую стужу и глубокий снег, когда не проходят танки, конница может проходить и может действовать и может наносить немалые удары противнику. Действия корпуса Белова были живой демонстрацией этих взглядов. Конница еще может и в будущей войне в горных условиях, при отсутствии дорог, при больших высотах, когда моторы автомобилей и танков будут снижать свою силу, конница, построенная на соответствующем современном периоде развития техники - может приносить не малую пользу.

Для обеспечения формирования кавалерийских частей интендантство вынуждено было искать организации для изготовления седел, упряжи, среди различного рода мелких, кустарных предприятий. Было принято решение заготовить даже казачьи седла, хотя предприятий по изготовлению казачьих седел у нас и не было, так как в мирное время конница обеспечивалась драгунскими седлами.

До начала Великой Отечественной войны Советская Армия в значительной мере пользовалась конным гужевым транспортом. Конно-гужевой транспорт занимал столь большое место, что потребность в повозках определялась сотнями тысяч и все расчеты строились на то, что народное хозяйство при мобилизации поставит нам необходимое количество повозок. Хотя со времени ~~объявления~~ ^{начала} немцами войны, то-есть, с 22 июня 1941 года по 1 июля 1943 года у народного хозяйства и было взято около 24 тысяч повозок с упряжью, но все же это количество не удовлетворяло полностью действующую армию. Запасы армии к началу войны по всему оборонно-хозяйственному имуществу были очень небольшие и характеризуются такими цифрами:

повозок пароконных - 105 тысяч, повозок санитарных - 15 тысяч, двуколок хозяйственных - 40 тысяч, двуколок аптечных - 3 тыс. штук, тачанок пулеметных немногим более 500 штук, походных кухонь на конной тяге - 30 тысяч штук, походных кухонь на автомашине - 10 тысяч штук, походных кипячильников - 17 тысяч штук, термосов 12-литровых - 40 тыс. штук, упряжи пароконной - 140 тыс. комплектов, упряжи одноконной - 60 тысяч комплектов, упряжи пристяжной - 15 тысяч комплектов, автохлебозаводов в печах - 992 печи, хлебопекарных печей "Пейра" 2500 штук, при этом надо иметь в виду, что глав-

ная масса всего этого имущества находилась в приграничных округах - Ленинградском, Прибалтийском, Особом Западном, Особом Киевском, Одесском, Дальне-Восточном и Забайкальском военных округах. На центральных складах Наркомата Обороны никаких запасов оборонно-хозяйственного имущества не было; так как все выше перечисленные округа, за исключением Дальне-Восточного и Забайкальского военных округов - подверглись вероломному внезапному нападению немецко-фашистских войск, то значительное количество запасов, а также излишков имущества сосредоточенного в этих приграничных округах, наши войска были вынуждены оставить врагу, или, где это было возможно, - уничтожить.

Только за первые два месяца военных действий, по состоянию на 20 августа 1941 года потери ~~оборонно~~^{хозяйственного} имущества в действующей армии составили:

повозо пароконных - 31 тыс: штук, повозок и двуколок санитарных - 1240, двуколок хозяйственных - 3600 штук, кухонь походных различных - 7740 штук, автохлебозаводов в печах - 139 печей, хлебопекарных печей "Пейера" 250 штук, седел кавалерийских 57500 штук, упряжи пароконной - 56460 комплектов, упряжи одноконной - 12900 комплектов, термосов 12-литровых - 3719 штук и ряд другого имущества.

В связи с большими потерями ~~оборонно~~^{хозяйственного} имущества, действующие фронты требовали от центра пополнения этой убыли. Требования были хотя и законные, но центр удовлетворить их не мог, так как пополнить эту убыль за счёт ресурсов внутренних - округов или промышленности, не представлялось возможным. В военных округах никаких излишков не было, а новые формирования, которые в широких масштабах в это время производились, требовали тоже самое большое

количество этого имущества, а промышленность не могла так быстро перестроить свою работу, чтобы изготовить большое количество обозно-хозяйственного имущества для полного обеспечения потребности действующей армии и новых формирований.

Кстати, надо сказать, как и во всем нашем деле подготовки Армии к войне, в этом деле лежал тот же порок, а именно, промышленность почти не готовилась к поставке обозно-хозяйственного имущества в таких количествах, которые могли бы обеспечить армии **все** во всяких случаях.

Штабом РККА в 1938 году была составлена заявка на обозно-хозяйственное имущество на 1938-1939 гг. Постановлением Комитета Оборон при Совнаркомом СССР от 29 июля 1939 года заявки были утверждены только на шорно-седельные изделия и отклонены на колесный обоз, походные кухни, автохлебозаводы и походные ремонтные мастерские. Аппаратом Комитета Оборон заявки на колесный обоз, походные кухни и автохлебозаводы и другое обозно-хозяйственное имущество были направлены промышленности лишь в размере 55 % потребности армии. При этом, аппаратом Комитета Оборон было указано, что Наркоматы ^{заявки} ~~закла~~ должны отработать в срок до 1 ноября 1939 года. Как всем памятно, что 30 ноября началась война с Финляндией и Наркоматы, пользуясь этим случаем оттянули представление в Комитет Оборон своих предложений и заявки остались не отработанными до начала Великой Отечественной войны.

Неподготовленность промышленных предприятий к поставке обозно-хозяйственного имущества подтверждается и обследованием, которое проведено в период - декабрь 1940 г. - январь 1941 г. военными представителями Управлений обозно-хозяйственного снабжения Главного интендантства.

Была проверена готовность 22 промышленных предприятия. При этом установлено, что большинство проверенных предприятий по выполнению поставок обозно-хозяйственного имущества армии на случай войны не подготовлены. Неподготовленность предприятий выражалась в следующем: для выполнения больших заданий предприятия не были обеспечены сырьём, полуфабрикатами, топливом, и другими вспомогательными материалами, причем большинство предприятий, имеющих задания до момента проверки их готовности не имели от своих наркоматов подтверждений на поставку им сырья, а потом не знали кто же будет поставлять сырьё в военное время. Большинство предприятий полностью были обеспечены наличием оборудования, но отдельным фабрикам и заводам не доставало электроэнергии, топлива, дополнительных помещений для цехов и т. д. 18 предприятий из 22 не были обеспечены ~~нужным~~ нужным количеством рабочей силы. Руководители наркоматов, главков и самих предприятий не чувствовали ответственности за подготовку предприятий к производству военной продукции в больших размерах в случае возникновения войны. В августе месяце 1940 года были направлены в Комитет Обороны при Совете Народных Комиссаров СССР заявки на рассмотрение и утверждение на обозно-хозяйственное имущество, как в целом, так и по каждому отдельному наркомату. ~~ИЗ~~ Но до начала Отечественной войны и эти заявки Комитетом Обороны не были рассмотрены и утверждены, поэтому к началу Отечественной войны Управление обозно-хозяйственного снабжения Главного Интендантства не знало какие же фабрики и заводы и какие наркоматы будут поставлять обозно-хозяйственное имущество для снабжения действующей армии и новых формирований.

В ходе войны обнаружилось, что вся система интендантского снабжения, построенная до Великой Отечественной войны, с первых же дней подверглась очень серьёзной корректировке. Громоздкие хлебозаводы были бы пригодны только для большой позиционной войны, так как маневренность этих заводов была слишком незначительной. На свертывание и развертывание этих заводов уходило столь много времени, что если бы эти заводы производили выпечку хлеба, то хлеб надо было бы возить на расстояние 50 и более километров.

Ремонтные мастерские по ремонту вещевого имущества, по ремонту обуви, по ремонту обоза и шорно-седельного имущества тоже самое явятся пережитками далёкого прошлого. Ремонттировать капитально обувь на фронте, или ремонттировать капитально обмундирование на фронте, это мероприятие оправдывается только при большой бедности государства, при недостатке ресурсов, или при каких-либо особых условиях, которые возникли у нас в первоначальный период войны в 1941 году, когда мы, потеряв большую территорию, потеряли большое количество различного рода предприятий, работавших на армию, которые могли бы работать на армию, но в связи с занятием противником нашей территории выбыли из числа действующих предприятий и таким образом сократили наши возможности.

Нельзя признать нормальным и то, что мы весной собрали валенки, отвезли их в тыл, занимались перенасадкой, подшивкой подошв, по существу меняли на новые и вновь везли на фронт. Все это, повторяю, делалось от бедности, если принять во внимание современный размах одного нашего народного хозяйства, то такой сложный способ снабжения с большим количеством ремонтных мас-

терских, с большим количеством перевозок — в нормальных условиях ведения войны себя не оправдывает. Да и вся система питания является пережитком далекого прошлого! С большим количеством походных хлебопекарен, с большим количеством походных кухонь! Под одни походные кухни и хлебопекарни нужно не менее 200 тыс. автомобилей, тогда как стоит только шевельнуть мозгами и перейти на изготовление индивидуальных пакетов для бойца — завтрак, обед и ужин и, чтобы в этом пайке были бы все необходимые для поддержания здоровья человека продукты. Каждый достаточно культурный человек в наше время знает, что нужно для человеческого организма, какое количество белков, жиров, углеводов, чтобы поддержать жизнеспособность организма на высоком уровне и все это можно вложить в определенный паек и дать солдату, чтобы он все это носил с собой, носил бы в виде консервированного мяса, в виде консервированного молока и в виде сухих галет, а что касается кипятка, если нужно развести жидкость, то все это можно проделать в котелке, которым должен быть снабжен боец.

Все походные кухни, хлебопекарни, все это было рассчитано на то, что войска идут в поле, вдали от населенных пунктов, вдали от городов, тогда как нынешнее состояние театра военных действий таково, что армия не минуется ни поселений — ни малых, ни средних, ни крупных, ни крупных городов. Она обязательно к ним идет, с ними связь имеет и может получить в этом городе все для того, чтобы поддерживать высокий уровень своего боевого состояния.

В современных условиях, когда народное хозяйство на очень высоком подъеме, следует строить обеспечение Армии на постоянном и систематическом снабжении высоко-калорийными продуктами - консервированными. Мы имеем большое количество консервных предприятий, достаточно большое количество прокатываем жести для консервных банок, имеем хорошее оборудование для закатки консервных банок и, таким образом, нам нечего бояться переходить на питание Армии консервами и избавиться от излишнего груза в виде большого количества хлебопекарен, большого количества походных кухонь и других средств, вплоть до рефрижераторов, которые готовились предприятиями перед Великой Отечественной войной.

Что касается вещевого и другого имущества, то поддерживать ремонт надо только не далее роты, то-есть, в роте ремонтировать, а если вещь нуждается в капитальном ремонте, то такие вещи собрать и отправить в тыл для использования рабочей оледы на предприятиях и в колхозах, но солдаты армии должны снабжаться новым, для чего должен содержаться во фронте достаточный запас имущества, которое перебрасывается в другое место в экстренном порядке, где возникает в этом потребность.

В деле ремонта имущества во время Великой Отечественной войны очень большую помощь оказали нам Центральный Комитет Коммунистической партии. Как я уже говорил, ремонт вещевого имущества происходил в большом количестве областей и поэтому директивы ЦК, Обкомам партии о принятии соответствующих мер к качественному и ускоренному ремонту имели исключительно важное значение.

В данном деле товарищ Андреев Андрей Андреевич также давал задания Управляющему Делами Центрального Комитета партии Крупину Дмитрию Васильевичу о том, чтобы он следил за деятельностью Обкомов в эзах в этой области и товарищ Крупин добросовестно выполнял это задание, буквально каждодневно разговаривал по телефону с областями и требовал от них ремонта, так же как он делал все возможное в части пожертвований от населения в фонд обороны страны. Дмитрий Васильевич сумел поднять людей, сумел воздействовать на них партийным способом и, кроме того, подключил одного из своих заместителей - Крюкова. Правда, товарищ Крюков больше всего занимался делами медицинского обеспечения, но так как товарищ Крюков Павел Сергеевич, очень энергичный, очень настойчивый работник - он проделал большую работу во время Великой Отечественной войны не только оказывая помощь через областные, краевые и республиканские партийные организации в деле медицинского обслуживания больных и раненых, находящихся в эвакогоспиталях, но и делал многое и по другим вопросам, а именно, по ремонту ~~военного~~ ^{вещного} имущества и сбору имущества от населения в фонд обороны.

У нас с работниками Центрального Комитета, вообще, во время войны установились замечательные отношения. Мы много раз прибегали во многих делах, к помощи ЦК Комсомола. Секретарь ЦК Комсомола всегда отзывчиво относился к нашим просьбам и, особенно, секретарь ЦК Комсомола Михайлов Николай Александрович но были и такие случаи, когда ЦК Комсомола обращался к нам с просьбой по различного рода вопросам. Мы тоже оказывали им существенную помощь. Так же, как это делами и по просьбе товарища Крупина Дмитрия Васильевича. Во время войны шло расширение

Крупин Дмитрий Васильевич (1895 — 1982) — советский партийный деятель. В 1937-1938 гг — 3-й секретарь Ростовского областного комитета ВКП(б), с 1938 по 1959 год — управляющий делами ЦК ВКП(б) (с 1952 г. — ЦК КПСС). Избирался депутатом (от Ростовской области) Верховного Совета РСФСР I—III созывов (1938—1955).

Михайлов Николай Александрович (1906 — 1982) — советский партийный и государственный деятель, член Президиума ЦК КПСС, Секретарь ЦК КПСС (1952—53). С 1937 года - ответственный редактор газеты «Комсомольская правда», в 1938—1952 гг. — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1939—1954 гг. — член Оргбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС и зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, первый секретарь Московского областного комитета КПСС (МК КПСС). В 1954—1955 гг. посол СССР в ПНР, в 1955—1960 гг. — министр культуры СССР, с 1960 г. — посол СССР в Индонезии. В 1965—1970 гг. — председатель Комитета по делам печати при Совмине СССР. Депутат Верховного Совета СССР 2-5 и 7 созывов.

типографии издательства - "Правда". Устанавливалось новое оборудование, которое необходимо было перевезти. Мы оказывали помощь и людьми и транспортом и всем необходимым, для того, чтобы помочь издательству "Правда" произвести расширение своих типографских мощностей. Мы даже занимались по линии тыла и НКПС специально транспортировкой из Балахны бумаги для газеты "Правда", устанавливая свой режим при перевозке бумаги в Москву, а так как бумага делалась из древесины, то мы помогали Балахнинскому комбинату получать древесину для того, чтобы выполнить план поставки бумаги издательству "Правда". Это хорошо помните и товарищ Крупин и бывший редактор товарищ Поспелов П.М.

Большое значение имели палатки для полевых подвижных медицинских органов. Палатки для полевых медицинских органов строились на основе различных опытов, которые проводились и в Красной Армии, которые получались из-за границы. Конструкции утепленных палаток для полевых медицинских органов разрабатывались при участии медицинских работников и, таким образом, в основном, оказались удачными, как и полковые пункты медицинской помощи, так и для дивизионного пункта медицинской помощи, а кроме того, для медсанбатов и подвижных полевых госпиталей и, особенно они крупную роль сыграли в полевых эвакуационных пунктах. Но изготовление этих палаток было связано с очень большими трудностями. У нас не было такого предприятия, которое бы занималось пошивкой палаток и одновременно изготовлением деревянных деталей для сборки этих палаток. Палатки шились в одном месте, и, как правило, в промкооперации, а деревянные детали делались в других местах, в удаленных от места пошивки палаток. При таких

Поспелов Петр Николаевич (1898 — 1979) — советский партийный деятель. В 1934—1937 годах - руководитель группы печати Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). С 1937 года заместитель заведующего Отделом агитпропа ЦК ВКП(б), с его преобразованием в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с 1939 года - 1-й заместитель начальника (А. А. Жданова). Один из авторов-составителей книги «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (1947). В 1940—1949 годах главный редактор газеты «Правда», в 1949—1952 и в 1961—1967 годах - директор ИМА при ЦК ВКП(б), в 1952—1953 годах — заместитель главного редактора газеты «Правда», активно участвовал в написании статей, прославляющих Сталина и фальсифицирующих историю. С 1953 года - секретарь ЦК КПСС, член Бюро ЦК КПСС по РСФСР, член ЦК КПСС (1939—1971). Депутат ВС СССР в 1946—1966 годах. Академик АН СССР (1953).

обстоятельствах никогда нельзя было давать задание - отправьте назначением такому-то фронту, такое-то количество палаток с предприятия на котором они пошиваются и, что с другого предприятия, на котором изготовляются деревянные детали будут отправлены деревянные детали в нужном количестве. В результате такого большого беспорядка, приходилось и палатки и детали для сборки палаток завозить на центральные склады Главного медицинского управления, комплектовать их и только тогда отправлять на пополнение медицинско-санитарных батальонов фронтов и армий.

Надо справедливо оценить работу и интендантства и Главного военно-санитарного управления РККА в области, они продвигали ^{этой} большую работу и никаких резких нареканий со стороны фронтовых армейских и войсковых медицинских органов на эту часть работы жалоб на было. Кстати, надо сказать, что ~~авиационными~~ ^{система} палаточных полевых медицинских органов целиком и полностью себя оправдали: во-первых, они, эта система, спасала Армию от распространения инфекции, во-вторых она позволяла врачебно-медицинскому персоналу очень быстро оказывать помощь, и в-третьих, она позволяла производить санитарную обработку всех поступающих в медицинские учреждения и санитарную обработку, главным образом, тех, кто направлялся в тыл. У нас почти не было каких-либо серьезных случаев, чтобы с фронта в тыл завезли какую-либо инфекцию.

Несмотря на все трудности военного времени Советская армия благодаря заботе ЦК нашей партии и Правительства, за 4 года войны не испытала серьезных лишений в обеспечении войск вещевым имуществом. Громадную роль в этом деле сыграл ремонт имущества и особенно, теплых вещей.

.... дефицированное снабжение действующей армии и ты-
 ловых военных округов, выразившееся в отпуске ~~иных~~ ^{нового} имущества на фронтах и отремонтированного тыловым частям - позволило с наименьшей затратой средств обеспечить потребность Армии и создавало значительную экономию в имуществе, в отправке обмундирования на фронт. Нами было положено в основу принцип повышенной отправки с полным набором вещей, необходимых для одновременного удовлетворения солдат и офицеров и, если маршрут, идущий с обмундированием, подвергался налету авиации противника, и если противнику удавалось когда-либо бросить бомбу в идущий поезд и разбить какое-то количество вагонов /что бывало очень редко/ или почти не бывало/, то в этом случае сокращалось только количество комплектов, а отнюдь не разбивалась комплектность. В результате налета противника погибало какое-то количество вагонов, ~~но~~ не погибало какое-то количество комплектов и, таким образом, мы ~~ими~~ ^{могли} без излишних перелеток и пересортировок подвозить непосредственно в войсковые части.

Большие трудности мы встречали в начале войны с подготовкой санного обоза. Вообще Армия не готовилась к переходу на санный обоз. По опыту первой мировой войны, все люди считали, что зимой воевать не будут. Зимой займут какие-то рубежи и будут потихонечку разметать, расчищать дороги, сильно развитого подвоза вперед не будет и можно дороги привести в такое состояние, и что можно на коротком плече подвозить на колесном транспорте, или автомобилях.

На деле оказалось далеко не так. Оказалось, что мы очень сильно просчитались в этой части и как раз на третьем месяце войны мы почувствовали исключительно необходимую потребность в санном транспорте. В данном случае Правительство быстро реагировало на наш запрос. Было принято соответствующее

щее решение об изготовлении саней. Было дано задание областям Наркомату лесной промышленности, промкооперации, и тем организациям, которые могли что-нибудь сделать в отношении постройки санного обоза. Правда, в зиму 1941 года нам не удалось решить полностью задачу санного транспорта, но в последующее время, мы полностью выполнили свое намерение, но когда мы подошли к концу нашего намерения, оказалось, что санный транспорт нам больше не нужен так, как мы получили возможность пользоваться автотранспортом и к этому времени количество автомобилей в армии значительно увеличилось и нам пришлось дать команду, чтобы все сани, идущие по железной дороге выгрузить там, где их застанет настоящая директива, а интендантству было приказано передать эти сани гражданским организациям для реализации.